

Илона Вольнская, Кирилл Кашеев

Шоу одинокого скелета

Детективное агентство
«Белый Гусь»

12+

Детективное агентство «Белый гусь»

Кирилл Кащеев

Шоу одинокого скелета

«Автор»

2013

Кащеев К.

Шоу одинокого скелета / К. Кащеев — «Автор»,
2013 — (Детективное агентство «Белый гусь»)

Похоже, детективам каникулы не полагаются. Вот решили сыщики из агентства «Белый гусь» отдохнуть на даче близняшек Мурки и Кисоньки... и во что превратился этот отдых?! Сначала ребят чуть не до смерти напугал скелет, гуляющий сам по себе, затем довела до белого каления жуткая зануда – какая-то дальняя родственница близняшек. А потом... у отца Мурки и Кисоньки пропали очень важные документы. Если бумаги не вернуть, бизнесмену грозит разорение. В доме собралось много гостей, и нужно вычислить вора как можно скорее! Или уже поздно – вдруг преступник успел передать документы?

Содержание

Глава 1. Приглашение	5
Глава 2. Чудеса «Бродвея»	10
Глава 3. Скелет на дереве	16
Глава 4. Дерево без скелета	20
Глава 5. Ссора	22
Глава 6. Скелет после обеда	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Илона Волынская, Кирилл Кащеев

Шоу одинокого скелета

Глава 1. Приглашение

Вадька приткнулся на корточках около двери, пристроил тяжелый прибор у себя на коленях и коротко кивнул. Мурка широко распахнула дверь и с несвойственной ей робостью поинтересовалась:

– Извините, а Вася Пупочкин тут?

– Девочка, – мученически простонал женский голос, и тут же дикий, истошный визг хлестнул, будто плетью: – Какой Вася? Пупочкин какой? Шляются посреди урока, уроды бескультурные!

Стрелка прибора дрогнула и заметалась по шкале, быстрыми, но осторожными движениями Вадька принялся подкручивать тумблер. Словно ошеломленная плещущим в нее воплем, Мурка застыла в раскрытой двери.

– Дверь закрой, и чтоб я тебя не видела больше! – гроыхнуло напоследок.

Мурка покорно кивнула и тихонько притворила створку.

– Поймал? – шепнула она.

Вадька удовлетворенно улыбнулся.

– А как же! Пошли, во дворе парней подождем.

Вадька закинул за спину сумку с оборудованием, и они зашагали длинным пустым коридором. Из-за одинаковых белых дверей доносились монотонные голоса: «...крестоцветные ... 1-е склонение существительных ... валентность».

Вадька и Мурка спустились на спортплощадку и устроились на вкопанных в землю шинах. Мурка зябко поежилась, поддержала повыше замок-молнию куртки и тоскливо уставилась на голые деревья.

– Ненавижу такую погоду! Мерзко, холодно, бр-р! Торчи тут еще!

– Ничего, уже скоро, – утешил ее Вадька, и словно в подтверждение его слов пронзительно затрещал звонок.

Пятерка одиннадцатиклассников в наброшенных на плечи куртках вынырнула из школьного подъезда. Огляделись и решительно направились к ожидающим ребятам.

– Ну? – нетерпеливо спросил кряжистый, накачанный предводитель.

– Демонстрировать? – с щегольской небрежностью профессионала осведомился Вадька.

– Что, прямо сейчас? – в голосе возвышающегося над всеми худого парня звучал испуг.

– А чего тянуть? – возразил третий, самый маленький.

Остальные двое молча кивнули.

– Здесь услышим? – уточнил главный.

– Микрофоны по всей территории, – кивнул Вадька и протянул ему крохотный пульт с рычажком.

Предводитель секунду недоверчиво разглядывал пульт, казавшийся еще меньше на его широкой ладони, наконец, решившись, щелкнул переключателем. И тут же задышающийся, истеричный женский голос заполнил все пространство площадки, заметался по школьным этажам, грянул в столовой и перекрыл буханье мячей в спортзале:

– Ненавижу этих детей! Всех ненавижу! Давить, чтобы и духу их... – дальнейшее потонуло в нечленораздельном, но выразительном потоке ругательств.

Школа на мгновение замерла, вслушиваясь, и тут же взорвалась воплями и торжествующим, залихватским свистом. Сквозь коридорные окна видно было, как на всех этажах восторженно взлетают к потолку портфели.

– Н-да... Ох и любят ее у вас, – саркастически протянула Мурка.

– Гадина! – с глубокой ненавистью выдохнул маленький. – Нас она только матом кроет, руки распускать боится. А тех, кто помладше... – Он махнул рукой. – Зато как родители приходят, так вся из себя вежливая-культурная, а мы – форменные подонки. Ничего, пусть теперь все послушают! Ку-льтурная!

На крыльцо вылетел ошалевший, растерянно озирающийся мужчина.

– Физрук, – прокомментировал предводитель и снова щелкнул рычажком. Женский голос затих, словно и не было.

– Проблем не будет? – деловито поинтересовался главный.

Вадька пожал плечами.

– Разве что ты пульт на стол директору выронишь. А так... Микрофоны миниатюризированные, их и со спецаппаратурой не найдешь. Настройка только на один голос, на другие реагировать не станут.

– Ну спасибо. Считайте, мы ваши должники.

– Это еще зачем? – насторожилась Мурка. – Расчет через бухгалтерию, и никто никому ничего не должен.

Кряжистый поглядел на нее сверху вниз, усмехнулся:

– Ты глянь, какая бизнес-леди, – он протянул руку к ее рыжим волосам, но Мурка мгновенно отпрянула. Сейчас она была удивительно похожа на изготовившуюся к атаке кошку, боевиту дворовую мурку.

– Нехорошо быть такой корыстной, девочка, – назидательно заявил кряжистый. – А взаимопомощь где, товарищество? Цену заломили, как за «мерс»...

– «Боинг»! – вставил высокий.

– Во-во. А вся ваша аппаратура из бросовых деталек собрана. Любой может на радиорынок сходить...

– Сходить – может, – ехидно подтвердил Вадька. – Гулять по рынку всем разрешается.

Качок перевел на него тяжелый взгляд.

– Ты вообще молчи, гений хренов. Девчонку не тронем, а тебя, будешь вякать, до тушки разделаем.

– Не тронут они меня, – сквозь зубы процедила Мурка. – Смотрите, как бы я вас не тронула.

Лицо кряжистого налилось кровью.

– Парни, а может, не стоит, – неуверенно вмешался маленький. – Не по-людски выходит, ребятня нам такое дело сделала, а мы...

– Заглохни! Или сам плати, раз такой добренький! – рявкнул качок. – А вы, мальки, валите отсюда, пока я совсем не разозлился.

И одарив их внушительно-грозным взглядом, предводитель повернулся и зашагал к школе. Остальные последовали за ним, лишь маленький мгновение потоптался возле Мурки и Вадьки, развел руками, словно извиняясь, и поспешил догонять своих.

– Эй! – крикнул им вслед Вадька. – Если через три дня не заплатите, начнем штраф начислять.

Кряжистый остановился, будто споткнувшись, сдавленно хрюкнул и захохотал в голос. Четверка дружно вторила вожаку. Пересмеиваясь и покачивая головами, словно удивляясь наглости мальков, старшеклассники скрылись за школьными дверями.

– Весело им. Ну-ну... – зловеще проронила Мурка.

Вадька вздохнул, укоризненно поглядел вслед ушедшим и скинул сумку с плеча. Тяжеловесный прибор вновь появился на свет. Вадька подкрутил тумблер, стрелка скользнула в сторону. Мальчишка удовлетворенно кивнул:

– Готово! Задержимся, послушаем?

– Да ну их! – отмахнулась Мурка. – Устала и есть хочу, а надо еще к нашим забежать.

Две зябко ежащиеся на холодном осеннем ветру фигурки скрылись за школьными воротами. Из окна за ними следил ухмыляющийся кряжистый старшеклассник...

На тихой улице неподалеку от делового центра стоял маленький, недавно отремонтированный двухэтажный дом. Над темной дубовой дверью благородным серебром отсвечивали буквы таблички «Детективное агентство «Белый гусь». Агентство появилось в городе недавно, всего несколько месяцев назад, но о нем и о его хозяине, бородатом немногословном мужике со странным восточным прозвищем Салям, уже ходили легенды. Говорили, что Салям какой-то крутой каратистский чемпион, а еще спецназовец, бывший мент, шпион в отставке, но большинство сходилось на том, что он экстрасенс, а скорее всего вообще колдун. Потому что как иначе он дела распутывает? Нигде почти не бывает, никуда не ездит, вопросов никому не задает, целыми днями сидит сиднем в своем офисе. Клиент приходит к Саляму и излагает свое дело, а пока говорит, его не покидает ощущение, что кроме самого хозяина кабинета его слушает кто-то еще, а в затылок ему глядят внимательные глаза. Клиент рассказывает и уходит, а через некоторое время снова появляется в офисе «Белого гуся» и получает готовую разгадку. Откуда Салям ее берет, как находит – неизвестно. Точно – колдун. И только совсем немногие знали, что никакой Салям не колдун, что все гораздо, гораздо интереснее.

Вадька и Мурка прошли мимо парадной двери «Белого гуся», завернули за угол и нырнули во двор. Миновали клумбу, сейчас пустую и безрадостную, обогнули груды пахнущих мокрой прелью ящиков и остановились у незаметной дверцы.

– Открывай, – скомандовал Вадька.

– Сам открывай, – огрызнулась Мурка. – У меня от твоих сменных шифров голова болит!

– Было бы чему болеть, у тебя там сплошная кость, – буркнул Вадька, сдвинул вбок панель и принялся бойко настукивать шифр на открывшемся пульте.

Сзади послышался прерывистый вздох, почти всхлип.

– Эй, ты чего?! – запаниковал Вадька, вглядываясь в расстроенное лицо Мурки. – Обиделась? Извини, я не хотел, пошутил просто.

– Я не из-за тебя. Очень надо, на дурацкие шуточки обижаться, все равно у тебя юмора хватает только старые анекдоты повторять. Но эти-то какие гады! А казались такими приличными ребятами. – Мурка зло шмыгнула носом.

Вадька придержал полуоткрытую дверь.

– Мурка, ты самая крутая девчонка, которую я знаю! У тебя по твоему рукопашному бою куча призов, вы с сестрицей на зеленые пояса сдали – а это уже супер! Ты сыщица самого крутого в городе детективного агентства, пусть даже об этом никто и не знает! Мы с тобой в таких переделках бывали, настоящим преступникам такого джазу давали! И расстраиваешься из-за балбесов, которые сдуру решили нас кинуть?! Да они об этом сто раз пожалеют, на коленях приползут!

– Все равно обидно! – уже успокаиваясь, вздохнула Мурка и следом за Вадькой нырнула в темный коридор.

Они вошли в небольшую, загроможденную аппаратурой комнату. В комнате сидели трое: белобрысый пацан лет тринадцати, зарывшийся в кучу бумаг очень официального вида, и две девчонки, постарше и помладше. Старшая, рыжеволосая красотка, внимательно и предельно сосредоточенно разглядывала в карманное зеркальце собственную физиономию, а младшая – конопатое создание с косичками – задумчиво поглаживала по белым перьям огромного гуся.

Сперва могло показаться, что в комнате присутствует еще один человек – высокий бородатый мужик за солидным столом, задумчиво кидающий в рот один кружочек салями за другим. Но тут же становилось понятным, что мужик на самом деле сидит в соседней комнате, а видно его через большое стекло. Мужик не глядел на троицу ребят, не оглянулся он и когда Вадька с Муркой вошли в дверь, и ясно было, что он ребят попросту не видит, стекло прозрачно лишь с одной стороны.

– Привет, народ! – сказала Мурка, сбрасывая с плеча тяжелую сумку. – Кисонька, кончай в зеркальце пялиться, а то мне кажется, что это я пялюсь!

Полностью проигнорировав Муркины слова, рыжеволосая продолжала изучать себя в зеркале.

– Как прошло? – поинтересовался белобрысый, поднимая голову от вороха бумаг.

– Ну, Севка, все как ты говорил: парни решили не платить.

Севка презрительно скривился:

– Сразу понятно было, уж больно у их главного глаза честные.

– Некоторые люди совершенно не понимают, что такое честь, – оторвавшись наконец от зеркала, отчеканила рыжеволосая Кисонька. – Представляю, как ты была оскорблена. – И она сочувственно положила руку Мурке на плечо.

– Да я чуть не окосела от злости, – пожаловалась Мурка.

Они стояли рядом и казались сейчас более похожими, чем обычно. Из-за разгулявшейся осени Мурка пожертвовала любимой полувоенной формой, а Кисонька – элегантными платьями в пользу обычных свитеров и джинсов. Только накрашенные глаза да завитые локоны Кисоньки позволяли отличить одну близняшку от другой.

– Вы им сюрпризик приготовили? – нетерпеливо спросила младшая девчонка. В голосе ее звучала гроза, косички топорщились, и даже веснушки вроде бы начали зловеще посверкивать. Возлежащий в своей корзинке символ агентства – боевой белый гусь Евлампий Харлампиевич – вытянул шею и зашипел.

– Уймись, Катька, все мы приготовили. – Вадька дернул ее за косичку. – Надо же, какая у меня сестрица воинственная! Скоро парни к нам в гости явятся, сможешь оторваться.

– За все приходится платить, особенно за желание быть хитрее всех, – философски заметил Сева. В голосе его звучало неприличное для философа злорадство.

– Все равно отвратительно, – скривилась Кисонька. – Трое суток микрофоны делали, я чуть на четвертной контрольной не уснула.

– Отдохнуть нужно, – зевнул Вадька.

– Кстати, насчет отдыха, – сестры оживились. – Поехали к нам на дачу! Родители согласны.

Остальная троица переглянулась.

– Послезавтра каникулы, – наперебой продолжали девчонки. – В школу ходить не надо, а здесь... Неужели мы не можем позволить себе денька три отдохнуть? Сева, как, дела агентства позволяют?

Сева неуверенно покачал головой:

– Ну-у... После дела с похищениями у нас вроде все путем. За компьютерную безопасность хорошо платят. Катька с Евлампием Харлампиевичем пропавших животных разыскивают на раз...

– Это все Харли, у него нюх, – вставила Катька, ласково поглаживая своего любимца.

– ...Долги закрыли, даже небольшой доход есть. В принципе можно и отдохнуть. А вдруг клиент появится, а нас нет? – встревожился Сева. – Без нас кто расследование вести будет? Салям? – Иронически скривившись, он ткнул пальцем в сидящего за прозрачной стеной бородатого мужчину.

– Нет, Саям, конечно, расследование вести не может, у него мозгов не хватит, – рассудительно сказала Мурка, – но если вдруг что-то важное, он нам просто позвонит, не все ж ему колбасу жрать. А пропавшие шарики-бобики и компьютерные воришки могут и подождать.

Вадька с сомнением воззрился на бородача, который уже успел дожевать колбасу и теперь меланхолично ковырялся в зубах.

– А он хоть разберет, что важное, а что – нет? Он же тупой!

– Был бы умный, давно бы наше агентство под себя подгрел, – кинулся на защиту Саяма Сева. – Не забывай, по документам тут все его, мы несовершеннолетние, нам не положено быть владельцами детективного агентства. И расследования вести тоже не положено. Но я все-таки думаю, не надо нам уезжать. Мы солидные деловые люди и не должны менять бизнес на развлечения. Вон, наш английский компаньон, Большой Босс... Круглые сутки ищачит, когда ему «мыло» ни пошлешь – он сразу ответ...

– Откуда ты знаешь? Мы ж его никогда не видели и даже не знаем, кто он такой! – запальчиво возразил Вадька. – Может, он в этот момент в баре сидит, просто ноутбук у него с собой! Так и мы мой ноутбук возьмем.

В секретном рабочем офисе детективного агентства «Белый гусь» воцарилось задумчивое молчание.

– Папа новый домашний кинотеатр купил. С во-от таким плазменным экраном, – глядя в пространство, сообщила Кисонька. – Можно весь день смотреть, родители только к вечеру придут.

– И бассейн разрешили наполнить, – так же глядя в пространство, добавила Мурка и тут же честно призналась: – Правда, он маленький.

– Бизнес... – слабеющим голосом пробормотал Сева.

– Плазменный экран, – парировал Вадька.

– Бассейн, – добавила Катька.

– Все люди как люди, у всех каникулы, одни мы как проклятые – и школа, и работа. Да катись оно все... Поехали! – решительно махнул рукой Сева.

Глава 2. Чудеса «Бродвея»

- Без взрослых из дома никуда!
- Да, мама.
- И чтобы вели себя прилично, не вздумайте меня там опозорить!
- Конечно, мама.
- Без курток во двор не выскакивайте.
- Не будем, мама.
- Гусю гадить не давайте!
- Мы его туалет взяли, мама.
- Вадик, за сестрой присматривай!
- Что я, маленькая, чтобы за мной присматривать! – возмутилась Катька, поднимая рассерженную мордашку.

– Не спорь с матерью, – парировала Надежда Петровна, перевешиваясь через перила балкона. Она погрозила пальцем своим детям, стоящим внизу возле присланной за ними машины Косинских. Мурка, Кисонька и Сева выглядывали сквозь стекла, ожидая конца затянувшейся беседы. Бабульки на скамейке перед подъездом одобрительно кивали на каждую фразу, падающую с высоты четвертого этажа, и строго поглядывали на Катьку с Вадькой, проверяя, усвоили ли те материнские советы.

– Ой, в дачном домике может быть холодно. Я вам одеяла с собой дам! – неожиданно всполошилась Надежда Петровна и бросилась внутрь квартиры.

– У нас не домик, у нас дом, – оскорбилась Кисонька. – Там свое отопление, лучше, чем в городе.

Вадька с сестрой быстренько забрались в машину.

– А может, смотаемся, пока мама нас одеялами не загрузила? – робко предложил Вадька.

– Жаль три минуты подождать, чтобы мать не волновалась? – осуждающе глянул на него шофер Володя. – Ваши одеяла в багажнике лежат, а ей спокойнее.

Дверь подъезда распахнулась, и на пороге появился... зелено-коричневый шерстяной стог. Посередине стог охватывали две полные женские руки, снизу виднелись яркие тапочки с помпонами. Шустро перебирая тапочками и угрожающе раскачиваясь, стог двинулся к машине.

Мурка злорадно захихикала:

– В багажнике лежат? Разве что в кузове грузовика.

Володя коротко выдохнул сквозь зубы и полез наружу.

– Надо выручать, а то сейчас его точно в одеяла закатают, – хмыкнула Мурка, и они с Кисонькой выбрались следом.

Окружив стог с трех сторон, они наперебой загладели:

– Свое отопление... Полно пледов... Да зачем...

Из-за стога выглянуло красное лицо запыхавшейся Вадькиной мамы.

– Полно не полно... – раздраженно пробормотала она. – Мне их что, обратно переть? Ни за что! Натаскалась. У вас что в багажнике?

– Запаска, – растерянно ответил шофер.

– Вынимай, – скомандовала Надежда Петровна.

Покряхтывая, Володя выволок наружу пятнадцатикилограммовую шину.

Надежда Петровна споро перетряхнула одеяльную грудку и быстро и аккуратно уложила в багажник.

– А запаску куда? – поинтересовался шофер, ошеломленно глядя на доверху заполненный одеялами багажник.

Надежда Петровна задумчиво поглядела на шину, сиротливо прислоненную к автомобилю, и решительно скомандовала:

– У нас пока полежит. Будешь возвращаться – заберешь.

– Я отнесу, – согласно кивнул окончательно замороченный Володя.

– Тогда вы и до завтра не уедете, – передернула плечами Надежда Петровна, – Отправляйтесь, и без вас справлюсь.

Она уперлась руками в шину и, натужно сопя, покатила ее к подъезду.

Обалдевшие Мурка и Кисонька вернулись в машину. При полном молчании пассажиров автомобиль неторопливо тронулся с места. Володя продолжал оглядываться на подъезд, в котором скрылась Надежда Петровна.

– Да вон наша мама, на балконе уже, рукой машет, – показала Катька.

– Ага, – затравленно кивнул Володя и уставился на дорогу.

Пригородный поселок раскинулся на берегу маленького прозрачного озерца. На другой стороне озера тянулся молодой сосняк, а дальше – железная дорога.

Поселок делился на две части. Старая часть – кучка невзрачных домишек, окруженных заборами, из-за которых свешивались ветки яблонь и слышалось то похрюкивание свиньи, то пронзительный крик петуха. И новая – единственная улица, прозванная местными жителями «Бродвеем». Длинная и идеально ровная, аккуратно выложенная цветной плиткой, с красивыми витыми фонарями, она состояла из роскошных двух- и трехэтажных домов. Особняки поблескивали новехонькой металлочерепицей, красовались вычурными башенками, коваными решетками, ажурной резьбой.

Две части поселка друг друга не любили. Разделенные оградами домов «Бродвея», они словно бы повернулись друг к другу спинами, презрительно задрали носы да так и замерли, искоса поглядывая на нежеланного соседа. Во всяком случае, так казалось с высоты пригорка, где Володя притормозил, показывая ребятам озеро и лес.

Озеро тоже делилось на две части. Один его берег, явно оккупированный владельцами особняков, красовался полоской пляжа с аккуратными грибками и двумя кабинками для переодевания, по осени озябшими и сиротливыми. Вдоль старой поселковой половины тянулся пологий спуск коровьего водопоя. Там, где обе половинки смыкались, земля была взрыта, будто здесь все лето шли упорные и затяжные бои.

– Чего мы вдруг через поселок? – забеспокоилась Мурка, увидев, что Володя отворачивает от въезда на «Бродвей». – Там грязюка до подмышек! Вот же наша улица, давайте прямую!

– Нельзя, – тяжело вздохнул Володя. – Левый и Правый еще по пристройке сделали. Теперь все, на нашу сторону улицы только в объезд.

– Кто такие Левый и Правый? – любопытствовала Катька.

– Сейчас увидишь, – ответила Мурка и сдавленно охнула, потому что машина бухнула колесом в очередную колдобину.

Переваливаясь по ямам и кочкам и получая заряды щебня в днище, автомобиль медленно проехал через поселок и остановился у крайнего дома «Бродвея». Ребята выглянули из машины.

– М-да... – протянул Сева. – Замок очумевшего рыцаря.

– И пагода сумасшедшего китайца, – добавил Вадька.

Неподалеку от особняка Косинских «Бродвей» был перерезан. Вероятно, сначала правый дом напоминал миниатюрный средневековый замок, а левый – жилой вариант китайского храма – пагоды. Но потом их архитекторы словно сошли с ума, принявшись громоздить башню на башню, пристройку на пристройку. Дома разрослись, неравномерно выпирая во все стороны то английской террасой, присобаченной к заднику «китайца», то авангардистским переплете-

нием труб, венчающих средневековую башню. Да и замок с пагодой уже с трудом угадывались под наслоениями. Оба строения походили просто на лохматые строительные кошмары.

Впереди каждого выпирало по ажурной застекленной веранде. Стены веранд практически смыкались, оставляя между собой лишь крохотный проход – пешеходу протиснуться, да и то боком, – и превращали «Бродвей» в своеобразный тупик. Валяющийся рядом строительный мусор показывал, что веранды – новехонькое добавление к особнякам Левого и Правого.

– Они братья, – пояснила Кисонька. – Говорят, с детства не ладили.

– Всегда хотели друг дружку переплюнуть, оттого и разбогатели, – добавила Мурка.

– Потом один построил здесь дом. Второй немедленно купил землю напротив и выстроил особняк больше, чем у брата. Тогда первый пристроил себе к задку башню. То есть не к своему, конечно, а к задку дома. Второй – тоже. Теперь, видно, на их участках достраиваться некуда, так они на улицу вылезли.

– Права не имеют, улица общая, – решительно заявил Сева. – Судиться и скачать такие бабки, чтобы мало не показалось.

– Да ну их, проще объехать, – отмахнулась Мурка и полезла из машины.

Ребята выбрались наружу и тут увидели, что на самой границе поселка и «Бродвея» столпилась небольшая кучка парней и девочек. Они стояли, упираясь носками ботинок в кромку цветной плитки, но не заходя на территорию «Бродвея», и с настороженной насмешкой разглядывали приезжих.

– Ты гля, – нарочито громко, явно желая, чтобы его слышали, процедил высокий мальчишка и ткнул пальцем в Катьку с Евлампием Харлампиевичем на руках, – «бродвейцы» решили хозяйство завести. Вон первый гусак в лимузине приехал.

– А остальные кто? – лениво поинтересовалась девочка в выцветшей куртке.

– Коровы со свиньями, – под общий хохот обронил мальчишка.

Сестры вспыхнули, но, делая вид, что горделиво игнорируют выпады, проследовали в дом.

– Вы с местными не ладите? – спросил Вадька.

– Это они с нами не ладят, – зло отмахнулась Кисонька. – Мы дважды пытались познакомиться с ними, но они только гадостей наговорили.

– Бить их мы не стали, в конце концов, они тут давно живут, а мы только приехали, – добавила Мурка, запихивая куртки ребят в зеркальный стенной шкаф.

– Чего они вообще окрысились? – нетерпеливо поинтересовался Сева.

– Социальные различия, – солидно разъяснила Кисонька. – Мы здесь все богатые, а они бедные, живется им тяжело, вот они на нас и злятся.

– Бедность – не повод злиться на богатых, а повод самому стать богатым, – фыркнул Сева. – Я вот обязательно стану.

– Хватит местным кости перемывать, – решительно заявила Катька. – Бассейн где? А то взрослые понаедут, при них толком не поплещешься.

– Мы твердо обещали маме, что не станем наполнять бассейн, пока дом не прогреется, – заявила Кисонька и тут же успокоила: – Это быстро, слышите, Володя уже отопление подключил.

– Он должен в город возвращаться, вечером взрослых привезет. Сейчас мы его проводим и покажем, где тут что, – на бегу крикнула Мурка.

В ожидании ребята принялись оглядываться. Катька отыскивала ванную, собираясь пристроить там лоточек для Евлампия Харлампиевича, а Сева завалился на громадный мягкий диван возле камина. Через арку, отделяющую гостиную от столовой, уставился на длинный обеденный стол.

– Хороший дом, – с удовлетворением, будто сам был владельцем, заявил Сева. – Я, когда по-настоящему разбогатею, себе такой же построю.

– Возни до фиги, – с сомнением заметил Вадька, плюхаясь рядом.

– Не я же возиться буду, – пожал плечами Сева. – Мое дело бабки заработать, а с домом пусть Кисонька разбирается.

– С чего это она станет с твоим домом разбираться?

– А я на ней к тому времени женюсь, – величественно обронил Сева.

Вадька резко, всем телом развернулся к другу.

– Влюбился? – с почти мистическим ужасом спросил он.

Сева обдал его презрительным взглядом и высокомерно скривил губу.

– Труха у тебя в башке, Вадька. При чем тут всякие глупости? Соображать надо, о будущем думать! Если человек, ну, я, например, разбогател, а семья у него была без денег, то что получается?

– Что?

– Он с богатыми людьми общаться не умеет, вот что. Значит, жену нужно, которая в богатой семье выросла, – Сева покивал головой, словно сам с собой соглашаясь. – Кисонька как раз подходит. По заграницам с детства ездила, языки знает, дом обставит как следует, гостей примет. И бизнес у нас общий. Вырастем, всякие посторонние мужья и жены появятся, влезать начнут. Нет уж, лучше я сам на Кисоньке женюсь.

– А почему на Кисоньке, а не на Мурке, чем она тебе не подходит? – пряча глаза, спросил Вадька.

Сева усмехнулся:

– Ага, чтобы ты меня уделал, как того рукопашника Ромку, что на деле с похищениями к Мурке клеился. Спасибо, обойдусь. И вообще, Мурка – девчонка свойская, а мне нужна стильная. Нет, Кисонька, и только Кисонька!

– Чего расселись, пошли в подвал, девчонки сейчас бассейн наполнят, – из-за арки неожиданно вынырнула Катька. На Севу она почему-то старалась не смотреть, и Вадьке даже показалось, что в голосе у нее прячется затаенный всхлип.

Он подозрительно глянул на сестру. Та в ответ гневно тряхнула косицами и, не оборачиваясь, помчалась по лестнице вниз. Мальчишки неторопливо направились следом.

Бассейн был внизу, в громадном помещении, назвать которое подвалом могла разве что Катька. Гигантская кладовка, чьи полки оказались забиты банками, баночками и горшочками, при виде которых рот наполнялся голодной слюной. Зал с тренажерами и, наконец, обшитая деревом финская баня, с уставленным мягкими креслами предбанником. И бассейн – кстати, не такой уж маленький. Соревнований в нем не провести, но поплескаться всей компанией очень даже можно.

Когда ребята спустились, Катька, уже в одном купальнике и, как всегда, с гусем под мышкой, нетерпеливо переминалась на кафельной кромке.

– Уже можно, можно, да? – торопила девчонок Катька, следя, как в стенке бассейна словно начинает бить родник и вода медленно покрывает дно.

– Тебя что, кто-то за пятки кусает? – буркнула Мурка, поглядывая на встроенный в уголке бассейна термометр. – Сейчас нальется, и плещись, пока жабрами не обрастешь.

Катька коротко мазнула взглядом по мальчишкам.

– Я и внизу подождать могу, – и, не дожидаясь ответа, прыгнула на кафельное дно, подняв фонтан брызг. Гусь Евлампий Харлампиевич, недоуменно погогатывая, принялся мерить бассейн шагами, наблюдая, как тот наполняется. Наконец успокоился, поджал красные перепончатые лапы и принялся медленно и солидно всплывать вверх вместе с прибывающей водой.

Катька обхватила себя руками за плечи и застыла посредине. Она то поглядывала на воду и шурилась от удовольствия, то скользила глазами по мальчишкам, и лицо ее становилось обиженным и каким-то растерянным. Наконец вода поднялась ей до пояса, Катька восторженно ухнула, подпрыгнула, погрузилась по плечи, и по ее физиономии разлилось блаженство.

- На дворе холодина, а мы купаемся! Класс! – взвизгнула она и обдала друзей роем брызг.
- Русалка чокнутая, – пробурчала Мурка.

Мурка ринулась в уже наполненный бассейн с разбегу, Кисонька скользнула осторожно, не всколыхнув воду.

– В первый раз вместе с гусем купаюсь, – засмеялась Мурка, ложась на воду. Она протянула руку под водой и тихонько подергала за лапу проплывающего мимо Евлампия Харлампиевича. Белый гусь недовольно гоготнул, но оставил Муркину выходку безнаказанной. Сестер он любил и позволял им многое, даже придумать для себя сокращенное имя – Харли. Впрочем, на краткое прозвище он откликался, только если сыщики попадали в опасную ситуацию и надо было действовать быстро. В остальных случаях требовал, чтобы его титуловали полностью, по имени-отчеству.

Оставленная на бортике бассейна мобилка затрещала.

– Родители звонят, проверяют, – лениво сказала Мурка. Она в два гребка пересекла бассейн, отряхнула мокрую руку и весело доложила. – У нас полный порядок и полный кайф!

В трубке зашуршал далекий голос и улыбка на Муркином лице начала медленно увядать:

– Да... Да... Нет! Но, мама, мы тоже люди, а не приставка к родственникам! – гневно завопила Мурка, но голос в трубке стал строже, девчонка осеклась, физиономия стала угрюмой.

– Хорошо, – раздраженно согласилась она, – хорошо, мы сделаем. Хотя с вашей стороны это форменное безобразие. Мы, между прочим, вам друзей не навязываем!

С досады Мурка хотела шмякнуть мобилкой об пол, но вовремя сообразила, что столкновения с плиткой та может и не пережить. Она повернулась к ребятам, оперлась локтями о край бассейна и шумно вздохнула. Вся ее фигура выражала тоскливое отчаяние.

– Родители – это стихия. Вроде люди как люди, и вдруг такое выкинут, ни на одни уши не натянешь!

– Что произошло? – поинтересовалась Кисонька.

– У нас будет еще один гость. Гостья. Сколько-то-там-юродная племянница дяди Димы и тети Альбины.

– Нет! – вскричала Кисонька. В ужасе она ухнула под воду с головой, вынырнула и, яростно отплеываясь, простонала: – За что?!

– За все хорошее! – мрачно ответила Мурка. – Велено принять в компанию, кормить, развлекать и вообще встретить с электрички. Папа сейчас везет ее на вокзал, через час она будет на нашей станции.

– Подожди, эти ваши родственники, они же с вами рассорились, когда вы на видео сняли, как Дима к теткам приставал! – удивился Вадька.

– Опять помирились. Как племянница приехала, так и помирились. Им с ней возиться лень, вот они родителям и позвонили.

– А почему ваши родители должны их гостями заниматься? Послали бы подальше!..

– Вежливые они у нас. Хорошо воспитанные.

– Вот так и начинаешь думать, что гораздо выгоднее быть плохо воспитанным, – буркнул Вадька, вылезая из воды. Он поднял брошенные на скамейку брюки и вдруг остановился в задумчивости:

– Я в биологии не сильно петрю, но читал недавно в Интернете, что прямая родня – это еще не все. Всякие далекие предки влияют, воспитание. Вон даже у двух черных овец может родиться белая.

– Ее что, воспитали до белизны? – поинтересовалась Катька.

– А я все гадаю, как Майкл Джексон побелеть умудрился? Оказывается – воспитали, – добавила Мурка.

– Вам бы только поржать! Я к тому, что, может, девчонка не похожа на дядю и тетю. Может, она вполне нормальная.

– Гадать бессмысленно. Надо идти встречать, – сказала Кисонька. – Пока соберемся, пока дойдем...

– Ты никуда не пойдешь! – решительно отрезала Мурка. – У тебя все патлы мокрющие. Заболеешь, родители больше одних не отпустят.

– Я с Муркой пойду, – сказал Вадька.

– А я останусь, вас и двоих хватит, – заявил Сева.

– Бессовестный ты, Севочка, – сладким голоском протянула Катька. – Им через лес идти, а поселковые ребята увидят Мурку с Вадькой и привяжутся.

– Да Мурка им...

– Ага, драка, а взрослые потом нас во всем обвинят. Иди, иди, не увиливай, тут мы с Кисонькой и без тебя обойдемся. – И, недобро прищурившись, Катька уставилась Севе в глаза.

– К троим тоже прицепиться могут, – буркнул он, но покорно вылез из бассейна и отправился одеваться.

Глава 3. Скелет на дереве

Ребята выскочили на перрон и огляделись.

– Незачем было так бежать, – пробормотала запыхавшаяся Мурка, – электрички еще нет.

– Есть, – Вадька ткнул пальцем в дальний конец путей, откуда к станции уже втягивалось длинное тело поезда.

Словно в подтверждение прямо над их головами ожил громкоговоритель:

«Электропоезд... прибывает...»

– Ладно, вылавливайте девчонку, а я в ларек заскочу, – решительно заявил Сева.

– Зачем? – удивилась Мурка, – холодильник под завязку!

– Там все для детей полезное, – усмехнулся Сева, – а я вредное купить хочу: колы большую бутылку, чипсов, шоколадку.

– Шоколад не бери, у нас его полно, – согласилась Мурка.

Сева не спеша шагнул вдоль поезда к ларьку, когда дверь вагона распахнулась и с высоты подножки на Севу рухнул громадный чемодан. Сева шарахнулся в сторону, пошатнулся, ступил в лужу, забрызгивая грязной водой новехонькие джинсы. С трудом удержался на ногах, с досадой оглядел испачканные штаны, поднял глаза, всматриваясь в глубь тамбура, процедил что-то сквозь зубы и пошел дальше.

Из тамбура высунулась голова, увенчанная косичками, такими же коротенькими и толстенькими, как у Катки. Косички поворачивались, словно антенны-пеленгаторы, выцеливая направление точно на Севу. Засекли, настроились, потянулись мальчишке вслед и вытащили за собой высокую крупную девчонку лет четырнадцать.

– Не знаю как по характеру, а в корпусе – вылитая тетя Альбина, – заявила Мурка и направилась к девчонке.

Та неторопливо спустилась на перрон да так и замерла, продолжая глядеть Севе вслед. Мурка дипломатично покашляла девчонке в спину. Будто мощный боевой линкор на маневрах, девчонка развернулась всем телом и устояла сверху вниз на подошедших ребятах:

– О! Как хорошо, что вы меня встретили. – У нее оказался неожиданно высокий, визгливый голос. – Ты, наверное, Мурка? А ты... Ой, а я думала, что Кисонька – это девочка, а оказывается... Здравствуй, Кисонька! – и она протянула Вадьке свою широкую ладонь.

И тут же без всякой паузы, не обращая внимания ни на онемевшего от негодования Вадьку, ни на скорчившуюся от хохота Мурку, затарактел:

– Вам большой привет от дяди Димы и тети Альбины! Как хорошо, что они меня к вам отпустили! Тут так интересно! Ты представляешь, Мурочка, итальянцы!

– Я не Мурочка, я Мурка! Где ты тут итальянцев нашла?

– Прямо по перрону шел! Я ему понравилась! Он меня... он меня «бамбиной» назвал! Ох, Мурочка! – Она стиснула полные ладошки и восторженно зажмурила глаза.

– Повторяю для плохо слышащих, я – Мурка! – рявкнула рыжая. – Этот, что ли, у тебя итальянец? – Она ткнула пальцем в подошедшего Севу.

– Ой, вы с ним знакомы! – взвизгнула девчонка и залопотала: – Ах, синьорино! Скузи, пер фавор... Ой, я совсем не знаю итальянского, как же мы будем разговаривать!

Второй раз за каких-нибудь пятнадцать минут Сева шарахнулся в сторону от приезжей. Опасливо поглядел на нее и на всякий случай поставил между ней и собой сумку с покупками, словно опасался, что девчонка может на него кинуться.

– Так, спокойно, – попыталась навести порядок Мурка. – Давайте доберемся до дому, а там разберемся, кто здесь итальянец, а кто негр.

– У вас здесь и негры есть? – опять восторженно взвизгнула девчонка. – А они симпатичные?

– Нет, – рявкнула Мурка. – Кошмарные! Все как один людоеды! Парни, берите ее чемодан и пошли, пока я тут совсем не рехнулась!

– А может, Кисонька сам донесет, а молодой синьорино пойдет со мной? – жеманно протянула гостья.

– Не может, – твердо заявила Мурка, на всякий случай становясь между гостьей и Вадькой, готовым кинуться на девчонку с кулаками. – Твой чемоданище и грузчик в одиночку бы не поднял.

– Ох, мне всегда так трудно что-то купить, вот и приходится возить все вещи с собой. Что же делать, я нестандартная, – горделиво улыбнулась девчонка.

– Ладно, нестандартная, парни на чемодане, а мы с тобой продукты понесем. Берись.

С сомнением поглядев на плотно набитую сумку, девчонка протянула:

– Я у тебя вроде как в гостях...

– Так что, по этому поводу ты стала Венерой Милосской?

– Ты хочешь сказать, у меня плохая фигура? – вспыхнула девчонка.

– Я хочу сказать, руки у тебя пока на месте, не отвалились, как у Венеры!

Девчонка неохотно взялась за вторую ручку сумки и обернулась на примеривающихся к чемодану мальчишек:

– Давай пойдем рядом с мальчиками! Подбодрим их.

– Им и так тяжело, – отрезала Мурка и зашагала к лесу, волоча за собой сумку вместе с держащейся за нее гостьей.

Мальчишки страдальчески топтались вокруг чемодана, пытаясь ухватить его поудобнее.

– С чего это ты вдруг стал Кисонькой? – спросил Сева, вцепляясь в ручку и стараясь оторвать чемодан от земли.

– А ты с чего итальянец? – огрызнулся Вадька, вцепляясь в ручку с другой стороны. – Зачем ты ее бамбиной назвал?

– Так бомбина и есть. Ее на врага хорошо сбрасывать – никто не выживет.

Тяжесть чемодана выгнула обоих мальчишек дугой, и казалось, что громадный баул заключен в круглые скобки. Почти стукаясь головами, парни засеменили к тропе.

– Кирпичи она везет, что ли? – простонал Вадька. – Передохнем.

Они бросили чемодан посреди тропинки.

– Надеюсь, у нее там есть что-нибудь бьющееся, – злорадно пробормотал Сева и уселся на чемодан. Вадька плюхнулся с другой стороны. Мальчишки устроились спина к спине.

– Далеко еще? – безнадежно поинтересовался Вадька.

– Больше половины, – ответил Сева и тоскливо уставился на растущие вдоль тропы деревья.

Понизу зябко тянуло мокрым холодом. Руки от проклятушего чемодана болели, будто их кто из суставов повыдергивал, а ноги в тонких ботинках начали замерзать.

Севе стало очень жалко себя, беднягу. Вот он посидит, пока не сосчитает крупные ветки от корней до вершины ближайшей елки. За это время руки отдохнут, а ноги не очень заледеют.

Сева лениво пересчитал нижние лапищи зеленой великанши, тут же сбился, повел глазами вверх до середины ствола...

– Ой, – выдохнул он, чувствуя, как холод враз отступил, зато стало невыносимо жарко. – Ой!

– Ты чего ойкаешь? – поинтересовался Вадька.

– Вадька... – задуманным шепот позвал Сева, – глянь, Вадька, что там?

– Где? – Напуганный Севиным паническим голосом, Вадька обернулся и поглядел на елку.

И тут же почувствовал, как его кожаная кепка поднимается на вставших дыбом волосах. Из глубины еловых ветвей на мальчишек смотрел скелет. Неведомой силой прижатый к стволу ели, жуткий череп выглядывал сквозь завесу иголок. Костлявые руки тянулись вниз, словно скелет пытался добраться до путников на тропе, а казавшиеся огромными ноги были легкомысленно заброшены на ветки, будто мертвец старался устроиться на елке с максимальным комфортом.

Они глядели друг на друга – двое мальчишек на лесной дорожке и скелет в ветвях.

– Как думаешь, он живой? – так же шепотом спросил Сева.

Вадька судорожно дернулся:

– Севка, ты что? Он же скелет!

– Не, – помотал головой Сева. – В смысле – как в кино... Так вроде скелет, а так вроде бегают. За людьми гоняется.

– То кино, а то на самом деле, – неопределенно возразил Вадька.

– Вот и я говорю – а вдруг на самом деле? Сейчас как сиганет сверху...

– Вы чего встали? – рявкнуло над ухом, и Сева с Вадькой с дикими воплями метнулись в разные стороны.

– А орете чего? Припадочные? – удивилась Мурка.

– Разве можно так людей пугать? – сердито буркнул Вадька. – И без того жутко. – И он молча ткнул пальцем в скелет.

– Мрак какой, – зачарованно пробормотала Мурка, изучая висящего в ветвях мертвеца. – А я вам водички принесла, думала, вы просто устали. – И первая приложилась к пластиковой бутылке колы. – Интересно, кто так по-черному приколся? – пробормотала она, сделав жадный глоток.

– Думаешь, приколы? – приободрился Вадька. Да и стыдно трусить при девчонке.

– Не знаю, – неуверенно ответила Мурка. – Слизать посмотреть, что ли? – Видно было, что лезть ей до смерти неохота.

– погоди. – Вадька отобрал у нее бутылку, взвесил ее на руке. – Как говорил мой папаша, пока еще жил с нами: здесь без пол-литры не разберешься, – и, широко размахнувшись, он швырнул бутылкой в скелет.

Тяжеловесно булькнув содержимым, пластиковая бутылка взлетела вверх, и, немного не дотянув до скелетовых пяток, бухнулась на землю.

– Ты что делаешь?! – завопила Мурка. – А если бы попал?

– Так я и хотел попасть! – обиделся Вадька.

– Он же мертвый! Нельзя так!

– Если мертвый, какого по деревьям лазает? – резонно спросил Вадька.

Не найдя что ответить, Мурка просто изничтожила Вадьку взглядом. Потом брезгливо покосилась на бутылку:

– Ну и как это теперь пить?

– Как-нибудь, – пожал плечами Сева и, опасливо поглядывая на засевший над головой персонаж фильма ужасов, нагнулся за бутылкой.

– Ребята, вы меня совсем бросили, – обидчиво провизжали с тропы, и из-за поворота появилась девчонка. – Это даже некрасиво, сперва приглашать в гости, а потом оставлять посреди леса.

– Можно подумать, тебя кто-то и впрямь приглашал, – под нос пробурчала Мурка.

– На что вы там смотрите? – Девчонка прошла мимо Севы, пытаясь словно ненароком задеть его плечом. Севка шарахнулся в сторону, испуганный больше, чем при виде скелета. А девчонка остановилась возле елки и задрала голову вверх, выглядывая, что же там интересного обнаружили остальные.

Мгновение девчонка молча изучала скелет, а потом тишину располосовал оглушительный визг:

– Негры! Негры-людоеды! Взаправду! – Стремительно крутанувшись на пятках, девчонка со спринтерской скоростью рванула по дорожке в сторону поселка.

– Какие негры? Какие людоеды? Она сбрендила? – ошеломленно глядя ей вслед, пробормотала Мурка.

– Ты ж сама ей на перроне натрепала, что здесь негры-людоеды водятся! – заорал Севка. – Беги скорей, лови эту... Бомбину, пока она весь поселок не всполошила!

Мурка стартовала с места и в мгновение ока скрылась из глаз.

– Пошли, – сказал Вадька, нагибаясь над чемоданом и стараясь одновременно не выпускать из поля зрения засевшего на дереве мертвеца.

Сева с сожалением повертел бутылку и положил ее под дерево. Обеими руками ухватился за ручку чемодана. Оторвав баул от земли, ребята поволокли его к дому. По сторонам они старались не смотреть, но Вадька вроде бы заметил краем глаза, как зашевелились ветки ели, хотя ветра и в помине не было. А сворачивая за поворот, они услышали позади себя легкие, почти беззвучные шаги. «Воображение», – твердо сказал сам себе Вадька.

Глава 4. Дерево без скелета

Дробный топот бегущих ног сопровождался странным позвякиванием, словно по дорожке катилось что-то металлическое. Мальчишки напряженно переглянулись и опустили чемодан на землю.

– Называется, поехали отдохнуть, – процедил Сева.

Друзья стали плечом к плечу, готовясь встретить новую неприятность, приближающуюся к ним из-за поворота.

Из-за поворота вывернула Катька, волоча за собой ручную тележку на колесиках. Запылавшись, остановилась возле мальчишек.

– Ну, где ваш скелет? – требовательно заявила она.

– Мурка прибежала? – спросил Сева.

Катька одарила его уничтожающим взглядом:

– А откуда бы я тут иначе взялась, с телегой? Телепатически про ваш чемодан проведала?

– Он не наш.

Катька лишь презрительно фыркнула:

– Скелет показывать будете? Или ладно, вы чемодан привязывайте, а я сбегая посмотрю.

Туда, да?

Сева ухватил готовую сорваться с места девчонку за косичку:

– Куда? Там мертвяк!

– На живых я бы и смотреть не пошла, тоже мне – невидаль! А ты боишься, что ли?

Под ее презрительным прищуром рука Севы разжалась, и он выпустил косичку:

– Если такая бесстрашная, бутылку из-под дерева прихвати.

– Точно, трусишь. Все за тебя девчонки делать должны. И дома строить, и по-английски говорить, и бутылки у мертвяков отбирать, – несмотря на малый рост, Катька умудрилась поглядеть на Севу сверху вниз. Потом повернулась и, подгоняемая любопытством, помчалась по тропе.

– Подслушивала! Вот мелюзга пакостная! – гневно выдохнул Севка.

– Трепаться меньше надо! – вступился за сестру Вадька. – А то: женюсь, женюсь... Теперь тебе Катька спуска не даст.

– Ей-то что за дело, не на ней ведь жениться собираюсь!

Вадька поглядел на друга с жалостливым удивлением.

– Что смотришь, будто у меня прыщ во всю морду?! – возмутился Сева.

– Не быть тебе миллионером, Севка, – вздохнул Вадька.

– Это еще почему?

– А для миллионерства мало уметь бабки считать, еще в людей врубаться надо, – ответил Вадька и, ничего более не добавив к загадочной фразе, принялся ремнями крепить чемодан к тележке.

Севка с минуту подождал, понял, что продолжения не будет, помялся, соображая, требовать объяснения или нет. Но, решив держать характер, ничего не спросил, начал помогать. Только губы его время от времени подергивались, словно вопрос норовил сам выскочить наружу.

Вадька привязывал чемодан, все время беспокойно поглядывая в ту сторону, куда умчалась Катька.

– Тут она бесстрашная, а увидит скелет, помрет с перепугу, – наконец не выдержал он. – Слушай, я за ней пойду. Как бы чего не вышло.

– Помрет, так ей и надо, – буркнул Сева, защелкивая на ремнях последний «крокодилчик». – С тобой схожу, не хочу это зрелище пропустить.

Вцепившись в тележку, они рысью двинулись по тропе. Но не успели пройти и двух шагов, как увидели Катьку, неторопливо бредущую им навстречу. Девчонка улыбалась.

– Здорово разыграли, – еще издаലെка крикнула она. – Когда Мурка и эта толстая...

– Бомбина, – вставил Вадька.

– Класс, в точку! – пискнула Катька. – Бомбина и есть!

– Это я придумал, – ревниво буркнул Севка.

Катька скроила скептическую мину, одарила Севу очередным уничижительным взглядом и, демонстративно повернувшись к нему спиной, продолжила разговор с братом.

– Когда они примчались, мы все и впрямь в скелет на дереве поверили! А тут еще вы добавили! Сговорились, да?

– Какое сговорились? Ты что, скелет не видела?

– Да хватит прикалываться, нет там никакого скелета!

– То есть как нет? – взревел Вадька и, бросив трижды проклятый чемодан, мальчишки кинулись обратно к елке. Недоумевающая Катька поспешила следом.

Первым к дереву добежал Севка. Закинул голову, едва не уронив вязаную шапку в грязь, и пристально уставился в переплетение ветвей. Скелета на стволе не было.

– Может, не то дерево? – предположил подоспевший Вадька.

– То самое. Вон, след, где мы на чемодане сидели. Он просто... исчез.

– Как исчез? – всполошилась Катька. – Бросать не надо было. Моду взяли – чужие чемоданы без присмотра бросать!

– Скелет! Скелет исчез!

– И бутылка пропала, – несчастным голосом добавил Вадька. – Слушай, а вдруг он алконавтом был, как мой папахан? Увидел бутылку, ну и... обживел. На радостях.

Сева всерьез обдумал это предположение и отрицательно покачал головой.

– Это ж кола. Она безалкогольная.

– Ну... может, он ошибся. А потом понял и в поселок подался. Там в ларьке пиво продают, – нерешительно снова предположил Вадька.

– Вы психи? Или сами алконавты? – завопила Катька. – Пошутили и хватит!

– Мы не шутим, – тихо сказал Сева. – Скелет висел здесь, на стволе. А бутылка лежала под деревом. А теперь ни того, ни другого.

Катька впервые за весь день глянула Севе в лицо. Всмотрелась в мрачные и испуганные глаза и, разом поверив, сдавленно ахнула. Испуганно зажала рот ладошкой. Похоже, скелет, пропавший с дерева, пугал ее гораздо больше, чем просто скелет на дереве.

Глава 5. Ссора

– Не утешайте меня! – истошный визг Бомбины ребята услышали еще на подходе к калитке. – Бесплезно обманывать, я обо всем догадалась. Эти негры-людоеды, эти мерзкие каннибалы их всех съели! И бедную Катеньку, и Кисоньку...

– Кто Кисоньку съел? – удивилась Катька.

– Она меня имеет в виду, – криво усмехнулся Вадька, вкатывая чемодан на веранду. – Как увидела на перроне, так Кисонькой и зовет. – И он воинственно глянул на сестру.

Против ожиданий, Катька не стала ехидничать, а лишь сочувственно похлопала Вадьку по плечу.

– ...а главное, они съели бедного, несчастного синьорино! – Бомбина захлебнулась рыданиями, а Севку перекосило.

Каткино сочувствие и понимание, видимо, распространялось только на родного брата. Противная малявка окинула Севу ехидным взором и проверещала:

– Бедненький Буратино!

Словно эхом из комнаты откликнулась Бомбина:

– Бедненький синьорино! Такой молодой, такой красивый...

Катька заржала и тут же состроила умильную рожицу, закатила глаза и вытянула губы трубочкой, словно для поцелуя. Сева побагровел.

– Какой позор – есть иностранцев! – продолжала вопить Бомбина. – Мы должны немедленно сообщить в полицию! Должна быть управа на этих каннибалов!

Из комнаты донесся грузный топот, дверь распахнулась, и на пороге появилась зареванная, всклокоченная Бомбина. С разгона вылетела на веранду и тут же при виде ребят затормозила, упираясь пятками в пол:

– Ах! Синьорино! Вы живы! Какое счастье! – она метнулась к Севе и попыталась упасть в обморок ему на руки.

Как и каждый раз при столкновениях с Бомбиной, Севка прынул в сторону, и гостья всем немалым весом рухнула на пол веранды. На пороге появились перепуганные Мурка и Кисонька.

– Надо же, – задумчиво пробормотала Мурка, изучая лежащее у ее ног тело, – а я думала, в обморок только в старинных романах падают.

– Но мы не можем оставить ее здесь, – неуверенно сказала Кисонька, и видно было, что ей как раз очень хочется оставить гостью на веранде и уйти в дом, плотно заперев за собой дверь и, желательно, еще подперев ее для верности комодом.

– Севка уронил, пусть он и тащит, – безапелляционно заявила Катька.

– Помоги, – устало попросил друга Сева, но вредная Катька придержала брата за рукав.

– С чего это Вадьке тебе помогать? – удивилась она. – Ты ж у нас любишь стильных девчонок, а у этой стилия – кушай, не обляпайся.

Близняшки с удивлением воззрились на Катьку, пытаясь понять, за что она так взъелась на Севку. Вадька молча высвободился из цепких пальцев сестры, и вдвоем с Севой они втащили бесчувственную Бомбину в дом и свалили на диван в гостиной. Сами устало опустили на ковер.

– Вы где шлялись? – накинулась на них Мурка. – Эта идиотка чуть нас всех не уморила. А теперь еще отключилась! Что делать-то будем?

– Ничего, пускай валяется, – рассеянно бросил Сева. – Хоть тихо.

С дивана немедленно послышался слабый стон. Жалостливая Кисонька налила стакан минералки и попыталась приподнять Бомбину за плечи.

– Да помогите же кто-нибудь, тяжело, – пропыхтела она.

– Рычаг надо подвести, сразу пойдет, – предложил Вадька, но не сдвинулся с места. Севка вообще отвернулся, демонстрируя, что уж он-то ни за что к Бомбине не прикоснется.

Изо всех сил упираясь Бомбине в спину, девчонки втроем усадили ее. Катька быстро сунула ей под плечи подушку, не давая снова рухнуть на диван. Кисонька поднесла стакан к губам гостьи.

– Спасибо, девочка, – страдальческим голосом прошептала Бомбина и сделала крохотный глоточек. Потом с любопытством уставилась Кисоньке в лицо. – А ты Мурочке тоже родственница? Ты даже на нее немножко похожа! Хотя она, конечно, гораздо симпатичнее.

Поджав губы, Кисонька резко выпрямилась и поставила стакан с водой на стол.

– Хочешь совет? – продолжала Бомбина, вольготно развалившись на подушках. – Ты не старайся одеваться, как она. Только людей смешишь. Лейбл у вас на джинсах одинаковый, а все равно видно, что у нее дорогие, а у тебя китайская подделка.

– Давайте кино посмотрим, – неестественно оживленным тоном предложил Вадька, сочувственно косясь на задыхнувшуюся от возмущения Кисоньку.

– Конечно, давайте! – И только что бесчувственная Бомбина в одно мгновение метнулась к Севе и устроилась рядом с ним на ковре. Мальчишка с ужасом покосился на неожиданную соседку, попытался отодвинуться, но не тут-то было. Севка отползал в сторону, а Бомбина неумолимо передвигалась следом за ним. Наконец парень уперся спиной в журнальный столик и покорно затих, а Бомбина радостно возопила:

– Что будем смотреть?

Кисонька тем временем справилась с собой и, собрав в кулак всю волю и хорошее воспитание, взялась за пульт:

– «Академия вампиров» есть, «Голодные игры», последний «Хоббит»...

Даже зажатый между Бомбиной и столом Севка чуть приободрился. Но оживившийся народ не успел выбрать фильм, потому что снова вмешалась Бомбина:

– Тебе родители не объясняли, что некрасиво в чужом доме распоряжаться? Пусть Мурочка или Кисонька, – Бомбина поочередно ткнула пальцем в Мурку и Вадьку, – сами кино выберут. И вообще глупо смотреть импортные фильмы, когда иностранец в гостях. Синьорино все это и дома видел. Надо показать ему что-нибудь наше, необычное! Сейчас, у меня есть! – она сорвалась с места и бросилась к своему объемистому чемодану.

Освобожденный Севка немедленно вскочил, метнулся к дивану и буквально ввинтился между Катькой и Вадькой. А Бомбина тем временем мчалась обратно, потрясая коробочкой с диском.

– Вот, смотрите! – с гордостью провозгласила она.

– Что это? – опасливо поинтересовалась Мурка.

– «Девочка и крокодил»!

– Не слышала никогда. Ужастик, что ли? Или про Африку?

Бомбина поглядела на Мурку со снисходительным пренебрежением.

– Старый детский фильм. Моя бабушка его обожает! Теперь так снимать не умеют!

– И слава богу, – пробормотала Мурка, глядя на дрожащий выцветший кадр, заполонивший всю ширь плазменного экрана.

– Дядя Дима и тетя Альбина говорят, что только такие фильмы детям и можно смотреть! – веско заявила Бомбина и собралась вернуться на свое место на ковре. И тут же обнаружила, что ее «синьорино» вероломно сбежал и теперь сидит на диване, забаррикадировавшись с обеих сторон. На ее лице проступила гримаса крайнего, просто трагического разочарования.

Катька поглядела на экран, перевела взгляд на страдающую Бомбину, потом на довольно ухмыляющегося Севку, и злорадная улыбка появилась у нее на губах. Медленным, гибким движением она поднялась, потянулась и томно произнесла:

– Устала и есть хочу. Пойду на кухню, бутерброд сделаю, – и неторопливо направилась к двери.

Стартовав с места, словно ею из пушки выстрелили, Бомбина всей массой бросилась на освободившееся местечко. Сдавленно, как мышонок под прессом, пискнул Сева. Катька не спеша полюбовалась торжествующей Бомбиной, нависшей над несчастным Севкой, мерзко ухмыльнулась и нырнула в кухню. Так, ухмыляясь, и принялась сооружать себе бутерброд.

– Никогда не думал, что сестра у меня такая дрянь. – Появившийся на кухне Вадька поглядел на Катьку осуждающе, но в его осуждении крылась и изрядная доля восхищения. Мальчишка окинул сестру долгим взглядом, будто видел ее впервые, ненадолго задумался и отобрал уже готовый бутерброд. В наказание и чтобы не зазнавалась. А то больно умная стала, малявка.

Но смутить довольную собой Катьку таким простым способом оказалось невозможным. Ничуть не обидевшись, девчонка принялась сооружать новый бутерброд.

– Жуть, неужели наши родители такое смотрели? – Испуганно оглядывающиеся близняшки влетели на кухню так, словно крокодил из старого кино гнался за ними.

– Может, их так наказывали? – предположила Катька и начала делать бутерброды на всех.

– Но какая хамка эта Бомбина, – негодовала Кисонька. – Сказать, что на мне поддельные джинсы!

– Еще она сказала, что я симпатичнее, – невинно добавила Мурка, поглядывая на сестру поверх громадного бутерброда.

Кисонька, прищурившись, уставилась на свою близняшку, и в ее взгляде не было ничего доброго.

– Вас скелет еще интересует или как? – немедленно вмешался Вадька, неожиданно взявший на себя роль миротворца.

– Интересует, – ответила Кисонька, но в голосе ее все еще звучал холодок.

– Полный аут! Уходили – висел, вернулись – нету!

– Скелеты сами по деревьям не лазают! – отрезала Мурка. – Кто-то там был. Живой!

– Поздравляю! Заключение невероятной глубины! Просто мудрость веков! – презрительно процедила Кисонька.

Мурка побагровела.

– Да уж поумнее, чем твои джинсовые страдания! У тебя в голове вообще тряпки вместо мозгов!

– Ах так!

Одновременно вскочив, сестры замерли друг против друга. В боевой стойке.

– Немедленно прекратите! – заорал Вадька, – Бомбина глупости болтает, а вы в драку лезете! Не можете вы быть одна симпатичнее другой, вы же близнецы! И джинсы у вас одинаковые! И пояс по карате одинаковый – зеленый! У вас все одинаковое!

– Ошибаешься! – сквозь зубы процедила Мурка и медленно и отчетливо перетекла в позицию к атаке. В ту же секунду и Кисонька изготовилась к броску. Они стояли друг против друга, похожие, как никогда, и готовые сцепиться насмерть.

– Вы чего все смылись, бросили меня там с этой... – Севка вихрем ворвался в кухню.

– Не понимаю, чем тебе девочка не нравится? – сладчайшим голосом пропела Катька.

– Чем?! Да всем! Одни косички дурацкие чего стоят!

– Косички, значит, не устраивают, – зловеще протянула Катька, оглаживая собственные косички. – А ты уже выяснил, вдруг у нее родители богатенькие? Глядишь, и косички покажутся симпатичными.

– А ты, шмакодявка, не лезь. Твои-то косички точно никому симпатичными не покажутся, даже если бы у тебя папаша Рокфеллером был, а не алкашом.

– Ты на мою сестру не наезжай. И на папашу, кстати, тоже! Со своим разберись! Наш хоть пил, а твой просто целый день в телевизор пялится! – взвился Вадька.

Руки Севки сами собой сжались в кулаки, он шагнул вперед. Вадька набычился, двинулся навстречу. Катька растопырила пальцы, готовая вцепиться в физиономию врагу. Мурка с Кисонькой, две разъяренные кошки, зашипели и одинаковым движением напружинили ноги: вот-вот взметнутся в прыжке, взлетят над столом, сцепятся рыжим клубком ярости. И дико загоготал гусь Харли, грозно растопыривая крылья.

На улице хлопнула дверь, раздались шаги, смех.

– Боже, какая прелесть! – послышался из гостиной восторженный женский голос. – Знаете, что это? «Девочка и крокодил»! Я в детстве обожала! Теперь так снимать не умеют!

– А ты говоришь, в наказание! – пробормотал Вадька.

Еще поутру оставленный на полке в кухне неизменный Вадькин ноутбук издал протяжную трель. Пряча глаза и стараясь не смотреть на остальных, Вадька ткнул в клавишу.

– Что там? – Мурка пыталась казаться невозмутимой. Видно, как раз от большой невозмутимости она ни в какую не глядела на сестру.

– Сообщение от Большого Босса, – ровно произнес Вадька. – Желает хорошо отдохнуть. Жалеет, что не может быть с нами.

– Жалеет, – хмыкнула Катька. И вдруг, сдавленно всхлипнув, кинулась вон из кухни.

– А ну вас всех! – выдохнул Севка и через противоположную дверь, не одеваясь, выскочил в сад.

– Мурка! Кисонька! Вы где? – послышалось из комнат.

– Иду, мама! – ответила Мурка.

– Сейчас, папа! – сказала Кисонька.

Сохраняя дистанцию, близнецы шагнули к двери. Замешкались. Потом одна вжалась в правый косяк, другая – в левый. Так и вышли – не приближаясь друг к другу.

Вадька глянул вслед, вздохнул и уткнулся в экран компьютера.

Глава 6. Скелет после обеда

– Ароматы! Если через минуту за стол не пустят, на месте скончаюсь!

– Заканчиваем уже, обжора! Девочки, еще воду достаньте! – Марья Алексеевна, мама близняшек, водрузила посреди стола громадное блюдо с поросенком и умчалась на кухню.

– Ох, и наедемся сейчас! – предвкушающе потер руки хозяин дома. – Жена у меня готовит потрясающе, кто пробовал – знает!

– Слыхали, – томно протянула высокая дама в длинном вечернем платье. – А мне, увы, только запахи нюхать и слюнки глотать. Надо блюсти линию, – дама охватила собственную талию тонкими худыми пальцами с длинными ногтями.

– А я сегодня на фигуру плюну. Со студенческих лет ничего подобного не ела, – сказала вторая женщина, и ослепительно белая улыбка сверкнула на совершенно черном лице. Ее такой же чернокожий спутник закивал, соглашаясь, и произнес длинную певучую фразу на незнакомом языке.

– Муж говорит, что вообще никогда местную кухню не пробовал и собирается съесть абсолютно все, – мгновенно перевела негритянка.

– Особенно рекомендую бананы, осенью это самый распространенный плод в наших широтах, – с обаятельной улыбкой акулы предложила первая дама.

– Никаких бананов, сегодня только все местное, – тут же вмешался Сергей Николаевич, папа Мурки и Кисоньки, и торопливо предложил: – Пока хозяйки суетятся, давайте я представлю, если кто с кем незнаком. Это вот господин и госпожа Мбонго из ЮАР. Мы с госпожой Мбонго когда-то вместе в Москве учились. А теперь компания ее мужа будет нам кое-что поставлять.

– Собираешься закупить партию алмазов? – лениво поинтересовалась высокая дама.

Негр в ответ что-то проговорил, быстро и слегка раздраженно.

– Муж говорит, что в ЮАР есть не только алмазы.

– А это Леночка Федорова, наша соседка, жена Юры, – заторопился Сергей Николаевич и указал в сторону двух совершенно одинаковых мужчин, стоящих у камина.

– Юра – это я. Он – Саша, – поклонился один из мужчин.

– Прямо съезд близнецов, – улыбнулась госпожа Мбонго. – Ваши девочки, а теперь еще господ Федоровы.

Сидящий в кресле маленький желтокожий мужчина обронил короткую фразу по-английски.

– Господин Кобо Хотоёси говорит, что близнецы не такая уж редкость. Его троюродные братья тоже близнецы.

– И вообще все китайцы на одну рожу, – буркнула Федорова.

– Он японец, – сквозь зубы процедила Марья Алексеевна, появляясь из кухни и ставя на стол очередные закуски.

– И как говорят англичане – last, but not least¹. Мои дочери Мурка и Кисонька и их друзья. Вадик, Катюша, а в том углу Сева, – Сергей Николаевич на мгновение приостановился, лишь сейчас сообразив, что обычно неразлучные друзья угрюмо сидят в разных углах гостиной. Вместе держались только Сева с Бомбиной. А точнее, Бомбина держалась рядом с Севой, несмотря на все его усилия избавиться от непрошеной компании.

Отец близняшек вопросительно посмотрел на своих дочерей, натолкнулся на два ничего не выражающих ответных взгляда и попытался продолжить церемонию знакомства. – А это... э-э... – протянул Сергей Николаевич, глядя на Бомбину.

---

¹ Последние по упоминанию, но не последние по значению (англ.).

Вся ребячья компания на мгновение отвлеклась от своих обид и заинтересованно уставилась на хозяина дома. Каждый вдруг сообразил, что так и не знает, как же Бомбину зовут на самом деле. Но похоже, Сергей Николаевич и сам то ли не знал, то ли забыл ее имя.

– Племянница наших знакомых... – пробормотал он, в надежде, что Бомбина его выручит и представится сама.

Бомбина привстала, вежливо улыбнулась:

– Дядя Сережа, тетя Маша, спасибо, что вы меня пригласили. У вас так здорово! – и уселась на место, так и не назвавшись.

Сергей Николаевич поглядел на нее с некоторым разочарованием.

– А это, надо полагать, наш завтрашний обед, – заявил один из соседей-близнецов, кажется, Саша, и указал на сидящего у Каткиных ног Евлампия Харлампиевича.

– Нет! – негодуя вскричала Катка и на всякий случай прикрыла гуся рукой.

– Саша, это не обед, это вроде как тоже гость, – мягко пояснил папа Мурки и Кисоньки.

– Ну если сейчас не начнут кормить, пусть гость побережется. Уж больно аппетитный, – пригрозил сосед.

– Начнут, начнут, – вмешалась хозяйка. – Все готово, прошу к столу.

Сергей Николаевич принялся весело загонять гостей за великолепно накрытый стол. Казалось, он просто лучится радушием, радостью и спокойствием.

Только вот жена почему-то обеспокоенно вгляделась в его лицо. Мурке с Кисонькой вдруг стало тревожно, они внимательно посмотрели на папу, привычно переглянулись и, тут же вспомнив о ссоре, торопливо отвернулись друг от друга.

Без единого слова протеста компания недавних друзей позволила рассадить себя между взрослыми. Вадька сосредоточенно уткнулся в тарелку и угрюмо зажевал. Отдохнули, называется! Сиди теперь, битый час слушай, как взрослые треплются о своих знакомых. А ведь могли бы забрать тарелки, засесть на диване в гостиной, врубить во весь экран классный фильм... А все Севка, с его богатством и женитьбой!

Сева тоскливо ковырялся в салате. Да, деньги он уважает, и нечего этим попрекать. Между прочим, если бы не он, «Белый гусь» давно бы разорился. А Катка со своими подначками насчет богатеньких родителей... У, вредина мелкая, все она виновата!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.